

Немного успокоившись, люди в баре вскоре снова зашумели.

Алкоголь помогал измотанным мужчинам на время забыть о тоске, несмотря на печальные новости, которые собирался преподнести господин-аристократ Бабел. В их карманах лежало несколько жалких медяков, но одной пинты пива вполне хватало, чтобы их развеселить.

Единственная служанка бара Дженни и толстая хозяйка сновали туда-сюда, подавая грубое пиво. Две женщины заурядной внешности ходили, виляя жирными задницами, и вскоре стали темой для разговоров у мужчин, которые соревновались, кто кого перепьёт. Кто-то протянул свои руки к заднице Дженни и легонько ущипнул её. Эта маленькая пухлая девчушка с веснушчатым лицом завизжала, по всему бару раздался мужской хохот.

Это был типичный деревенский бар.

И это был образ жизни типичного деревенского крестьянина.

А кто-то тайком поглядывал на пятерых человек, сидевших у окна. Конечно, в основном смотрели на очаровательную и белоснежную, как белый нефрит, молодую девушку, находившуюся среди пятерых человек. Такую очаровательную, белоснежную девушку барды бы назвали богиней. Даже когда пожилые мужчины глядели на неё, они заливались краской, а их сердце начинало бешено колотиться. Эта красота просто превосходила их воображение. Эта непорочность и возвышенность не позволяли вызвать у людей каких-либо кошунственных мыслей.

По сравнению с такой девушкой жена господина Бабела, которую многие мужчины Кэрэна принимали за возлюбленную в своих сексуальных желаниях, походила прямо-таки на нищую бабку, стоящую возле высокопоставленной принцессы.

Кто-то шёпотом обсуждал пятерых человек и гадал, кем же те люди являлись, но никто не посмел подойти и вступить с ними в разговор.

«Хм, весьма любопытное место, мне нравится такая атмосфера...» Сун Фей сидел под окном и, повернув голову, мог видеть красивые яркие звёзды на ночном небе. Такая беспорядочная атмосфера, царившая в деревенском баре, напомнила Сун Фею о его студенческой жизни. Каждый день после того, как заканчивалось время отдыха, он с группой гуляк отправлялся в 12 часов ночи в забегаловку, находившейся неподалёку за территорией университета.

Сун Фей вдруг обнаружил, что почему-то стал всё больше вдаваться в воспоминания.

Возможно, из-за того, что он постепенно укоренился в этом мире, а многие воспоминания из прошлой жизни постепенно исчезали, он инстинктивно стремился хоть какие-то воспоминания удержать.

Анжела явно никогда не находилась в подобной обстановке, но юная девушка не испытывала отвращения. Единственное, к чему ей тяжело было приспособиться, это витавший в воздухе запах табака и вонь от ног. Она, словно смышлёная кошечка, прислонилась к Сун Фею, невольно шмыгая милым нефритовым носиком.

Девушка имела огромную силу обаяния.

Её невольное шмыганье носа вынудило сидевших рядом мужчин погасить бычки и надеть

кожаные сапоги на свои чёрные ноги, которые они до этого своевольно вытащили из обуви.

Торрес сидел по левую руку от Сун Фея, слегка отклонившись назад. Острый взгляд проскользнул по каждому человеку в баре, решая, представляли ли угрозу эти люди. Он не пропустил даже слонявшихся среди мужчин и собиравших возле себя клиентов нескольких несчастных худощавых дам лёгкого поведения в оборванных одеждах. Несмотря на то, что белокурый юноша ясно понимал, что Его Величество могущественен и в этой деревне вряд ли кто-то бы смог угрожать Сун Фею, однако по своей телохранительской привычке он продолжал быть бдительным.

Жрец Гарсиа и святой рыцарь Алан сидели напротив Сун Фея.

Гарсиа был родом из бедной семьи, в такой упаднической секте, как Дворец чернорубашечников, он закалился, бедно живя, поэтому он сразу приспособился к этому маленькому бару и сидел спокойно, даже совершенно непринуждённо окликнул служанку Дженни и помог Сун Фею и остальным заказать бобовую кашу, пиво собственного приготовления и несколько кусков душистого хлеба.

Как раз в этот момент раздался грохот – ветхую деревянную дверь грубо открыли пинком.

Все обернулись. На пороге появился силуэт, бряцавший оружием. Он был ростом более двух метров, одет в образцовые лёгкие кожаные доспехи, имел лысую голову. Запястья покрывали стальные наручи. Он хищным взглядом огляделся вокруг, уголки рта расплзлись в довольную ухмылку. Он был очень доволен тем, что все замолчали и с трепетом на него взирали.

Затем он обернулся, натянул умильную улыбку, согнул спину, став в почтительную стойку.

Зашёл слегка худощавый, одетый в роскошную одежду человек средних лет с бледным, женственным лицом. За руку он тянул супругу средних лет, которая казалась вполне привлекательной с изящной косметикой на лице. Из-за своего возраста её упитанная фигура выглядела слегка неповоротливой. Она была ещё более роскошно одета и вся сверкала драгоценностями. Как только оба человека вошли внутрь, на их лицах отчётливо показалось отвращение. Они достали белые носовые платки, прикрывая ими носы, чтобы хоть как-то избавиться от этого спёртого воздуха.

Этот человек средних лет с худощавым, женственным лицом являлся хозяином Кэрэна; единственным на деревне господином-аристократом; господином, который мог решать, жить или умереть крестьянину; прежде имевшим родство с царствующим домом Чернокаменска; аристократом по имени Райан Бабел. А та упитанная женщина являлась его женой по имени Кайли. Тот здоровый, свирепый лысоголовый был охранником господина-аристократа по прозвищу Длинный Дик.

«Причина, почему я вас здесь всех собрал, заключается в том, что я хочу, чтобы вы знали, что весенняя вспашка в этом году вот-вот начнётся. Начиная с завтрашнего дня согласно устоявшимся традициям Кэрэна, начнётся распределение земель и продажа пшеничных семян. Вы уже знаете, что теперь весь Чернокаменск был подарен великим императором Его Величеству Александру из Шамбора, поэтому прежние законы будут изменены.»

Медленно подойдя к единственному более-менее чистому столу в центре бара, служанка Дженни поспешно протёрла скатерть. Только тогда знатная дама Кайли, зажав нос, села, а господин Бабел продолжил стоять и медленно говорил спокойным, но явно задиристым тоном, оглядывая людей вокруг.

«Согласно новому изданному закону Его Величества Александра, к основным налогам добавятся ещё налог на весенние рассады, подоходный налог и военный налог. С каждого человека в каждой категории налога снимается по одной серебряной монете...»

Бабел ещё не успел договорить, а в баре тут же поднялся дикий шум от изумления и страха.

«Боже мой, добавил три налога? Убить нас хочет?»

«С одного человека по серебряной монете? Да я, работая в поте лица целый год, зарабатываю не более пяти-шести серебряных монет, и то этого мне не хватает на оплату налогов. Что нам есть, во что одеваться? Невозможно заработать на жизнь!»

«Проклятый король Шамбора Александр. Он задумал убить нас?»

«Невозможно заработать на жизнь. Денег и впрямь не хватает. Подоходный налог? Военный налог? Где тут справедливость. Как война с нами связана. Мы здесь не воюем...»

«Лучше бы нас захватили люди Аякса. Кто знает, может быть, зажали лучше!»

«Деспот Александр! Будь ты проклят!»

Несмотря на то, что каждый год этот день для крестьян был мучительным и беспокойным, и они знали, что аристократия и дальше будет их эксплуатировать, однако, услышав собственными ушами о новых беспощадных тяжёлых налогах, люди извергли всё своё возмущение, скопившееся у них на душе.

Тут же в баре стали громко ругаться.

Сидевшие за столом у окна Анжела, Гарсиа и остальные посмотрели на Сун Фея пытливым взглядом. Сун Фей пожал плечами: «Не смотрите на меня. Я никогда не отдавал такого указа. Мне кажется, дядя Бест и Брук тоже не выносили такого решения.»

«Успокойтесь, тихо!» Господин Бабел недовольно постучал по столу.

Высокий охранник окинул всех свирепым взглядом, сжал кулаки, похрустев суставами. Наружу вырвался поток дерзкой мощи. Он ударил по ближайшему деревянному столбу. С крыши посыпалась пыль. На лицах крестьян отразился испуг. Только тогда они постепенно затихли.

Эти люди, не имевшие ни власти, ни влияния, похоже, кроме изливания гнева, больше ничего и не могли сделать.

«Следует иметь ввиду, что Его Величество Александр сейчас воюет на фронте с людьми Аякса, чтобы защитить родину. Каждый из нас должен внести свой вклад, отдав свои силы. Если военные расходы невозможно будет покрыть, то армия проиграет. Сабли коварных песчаных дьяволов Аякса не будут такими же сговорчивыми, как я. Они истребят всех мужчин, обесчестят всех женщин, превратят это место в сущий ад с горой костей! Поэтому все эти налоги нужно обязательно уплатить!» Договорив до этого места, Бабел сделал паузу, увидел, что своим запугиванием погасил бунт в глазах этой кучки бедняг, и довольно кивнул, сказав: «Помимо добавления новых налогов, арендная плата за землю в этом году увеличится в три раза, и цена на пшеничные семена вырастет в три раза. Если в течение 10 дней не уплатите за всё это, хе-хе, тогда не получите земель для вспашки и пшеничных семян...»

Не успел он договорить, как бар снова взорвался шумом.

«Что? Это невозможно, у нас вообще не хватит денег...»

«Как же так? Невозможно? Чёртов деспот. Кто нас спасёт, с такими планами мы не выживем!»

«Лучше бы нами снова управлял царствующий дом Чернокаменска. Проклятый правитель Шамбора. Ему совершенно плевать на наши жизни. Он хочет нас вытравить из Кэрэна. Александр – кровосос, алчный демон!»

«Люди Шамбора избавляются от Кэрэна. Они уже избавились от Чернокаменска!»

Люди в гневе стучали по столам. Повсюду слышались проклятья и гневные упрёки. Место будто было облито бензином, нужна лишь была одна маленькая искра, чтобы всё здесь взорвать. Слова Бабела превзошли все ожидания этих бедолаг. С такими новыми цифрами почти никто не мог управиться в Кэрэне.

«Я сочувствую всем, но ничего не поделаешь. Таково решение короля Шамбора Александра. Никто не может ему сопротивляться.»

Под умышленным воздействием Бабела разгневанные люди перенесли свою ярость на Шамбор.

Когда некоторые крестьяне выкрикнули “Александр - демон”, Торрес с грохотом встал и крепко сжал длинный лук. Сун Фей же задумчиво кивнул головой, дав знак, чтобы его телохранитель уселся. Очевидно Сун Фей понял, в чём тут было дело.

Как в это время...

«Ты лгун. Его Величество Александр не отдавал такого абсурдного приказа!»

Громко возразил из толпы внезапно вставший юноша.

<http://tl.rulate.ru/book/28/138289>